

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ12-27

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 февраля 2012 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Федина А.И.,
Манохин Г.В.,
Меркулов В.П.
Кулик Ю.А.
Масаловой Л.Ф.

при секретаре
с участием прокурора

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке гражданское дело по заявлению Поздняка О.А. о признании частично недействующим абзаца третьего пункта 2.2.3 санитарных правил СанПиН 42-128-4690-88, утвержденных Главным государственным санитарным врачом СССР 5 августа 1988 г., № 4690-88,

по апелляционной жалобе Поздняка О.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2011 г., которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Федина А.И., объяснения представителя Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Ходячих С.В., возражавшего против удовлетворения апелляционной жалобы, заслушав заключение прокурора Масаловой Л.Ф., полагавшей доводы апелляционной жалобы необоснованными,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Главным государственным санитарным врачом СССР, заместителем Министра здравоохранения СССР 5 августа 1988 г. утверждены санитарные

правила «СанПиН 42-128-4690-88. Санитарные правила содержания территорий населенных мест» (далее – СанПиН 42-128-4690-88).

В соответствии с пунктом 2.2.3 СанПиН 42-128-4690-88 площадки для установки контейнеров должны быть удалены от жилых домов, детских учреждений, спортивных площадок и от мест отдыха населения на расстояние не менее 20 м, но не более 100 м. Размер площадок должен быть рассчитан на установку необходимого числа контейнеров, но не более 5 (абзац первый). Размещение мест временного хранения отходов, особенно на жилой территории, необходимо согласовать с районным архитектором и районными санэпидстанциями (абзац второй). В исключительных случаях, в районах сложившейся застройки, где нет возможности соблюдения установленных разрывов от дворовых туалетов, мест временного хранения отходов, эти расстояния устанавливаются комиссионно (с участием районного архитектора, жилищно-эксплуатационной организации, квартального комитета, санитарного врача). Акты комиссий должны утверждаться исполкомами местных Советов народных депутатов (абзац третий).

Поздняк О.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим абзаца третьего пункта 2.2.3 СанПиН 42-128-4690-88, ссылаясь на то, что оспариваемая норма допускает размещение площадки для установки контейнеров на расстоянии менее 20 м от жилых домов, детских учреждений, спортивных площадок и от мест отдыха населения, что противоречит пункту 8.2.5 санитарных правил «СанПиН 2.1.2.2645-10. Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы» (далее – СанПиН 2.1.2.2645-10) и нарушает его право на благоприятную среду обитания.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2011 г. в удовлетворении заявленного требования отказано.

В апелляционной жалобе Поздняк О.А., не соглашаясь с решением суда, просит его отменить и удовлетворить заявленные требования.

В жалобе указал, что с доводами суда не согласен, так как пункт 2.2.3 СанПиН 42-128-4690-88 и пункт 8.2.5 СанПиН 2.1.2.2645-10 имеют один и тот же предмет регулирования, то есть устанавливают санитарно-эпидемиологические требования, необходимые к соблюдению при размещении и эксплуатации в жилых зонах площадок для установки мусорных контейнеров. Какие-либо изменения в новые СанПиН 2.1.2.2645-10 в части ограничения расстояния установки контейнеров от жилых зданий, детских садов, мест отдыха не вносились. Считает, что размещение контейнерной площадки на расстоянии менее 20 м является фактором, оказывающим вредное воздействие на человека.

В жалобе заявитель также сослался на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, которым размещение контейнерной площадки на расстоянии менее 20 м признано нарушением прав граждан на благоприятную окружающую среду, поэтому

находит решение суда подлежащим отмене в связи с неправильным применением норм материального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для её удовлетворения.

В силу статьи 42 Конституции Российской Федерации каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду.

Согласно статье 8 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее – Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ) и статье 11 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ) граждане имеют право на благоприятную окружающую среду и благоприятную среду обитания, факторы которых не оказывают вредного воздействия на человека.

Разрешая дело, Верховный Суд Российской Федерации сделал правильный вывод, что СанПиН 42-128-4690-88 утверждены Главным государственным санитарным врачом СССР, заместителем Министра здравоохранения СССР в пределах полномочий, предоставленных Положением о государственном санитарном надзоре, утверждённым постановлением Совета Министров СССР от 31 мая 1973 г. № 361 «О государственном санитарном надзоре в СССР».

СанПиН 42-128-4690-88 содержат основные положения, которые следует строго соблюдать для обеспечения санитарного состояния территорий населенных мест (улиц, площадей, парков, скверов и других мест общественного пользования, проездов внутри микрорайонов и кварталов), а также жилых и гражданских зданий.

Пунктом 2 постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. № 2014-1 «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» установлено, что на территории РСФСР до принятия соответствующих законодательных актов РСФСР нормы бывшего Союза ССР применяются в части, не противоречащей Конституции РСФСР, законодательству РСФСР и названному Соглашению.

Согласно абзацу второму постановления Госкомсанэпиднадзора РСФСР от 6 февраля 1992 г. № 1 «О порядке действия на территории Российской Федерации нормативных актов бывшего Союза ССР в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения» на территории России действуют санитарные правила, нормы и гигиенические нормативы, утверждённые бывшим Министерством здравоохранения СССР, в части, не противоречащей санитарному законодательству Российской Федерации.

В настоящее время функции обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, руководитель которой является Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации (пункты 1, 8 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав

потребителей и благополучия человека, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 322).

Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 64 утверждены санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях», устанавливающие обязательные санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях, которые следует соблюдать при размещении, проектировании, реконструкции, строительстве и эксплуатации жилых зданий и помещений, предназначенных для постоянного проживания.

Учитывая тот факт, что СанПиН 2.1.2.2645-10 введены в действие с 15 августа 2010 г., суд сделал правильный вывод о том, что их действие распространяется на правоотношения, возникшие после 15 августа 2010 г.

В соответствии с пунктом 1 статьи 22 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ отходы производства и потребления подлежат сбору, использованию, обезвреживанию, транспортировке, хранению и захоронению, условия и способы которых должны быть безопасными для здоровья населения и среды обитания и которые должны осуществляться в соответствии с санитарными правилами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В пункте 8.2.5 СанПиН 2.1.2.2645-10, на который ссылается заявитель, предусмотрено, что расстояние от контейнеров до жилых зданий, детских игровых площадок, мест отдыха и занятий спортом должно быть не менее 20 м, но не более 100 м.

Данный пункт, как правильно указал суд первой инстанции, не устанавливает требования к размещению контейнеров в районах сложившейся застройки, где уже невозможно соблюсти расстояние (от 20 м до 100 м), а содержит требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях, которые следует соблюдать при размещении, проектировании, реконструкции, строительстве зданий, предназначенных для постоянного проживания.

Суд обоснованно не согласился с доводом заявителя о противоречии пункта 2.2.3 СанПиН 42-128-4690-88 пункту 8.2.5 новых СанПиН 2.1.2.2645-10, так как пункт 2.2.3 СанПиН 42-128-4690-88 имеет более широкий предмет правового регулирования и применяется с 15 августа 2010 г. в части, не противоречащей СанПиН 2.1.2.2645-10.

Вывод суда о том, что оспариваемая норма допускает в исключительных случаях, в районах сложившейся застройки, где отсутствует возможность соблюдения предусмотренных разрывов, устанавливать эти расстояния комиссионно (с участием районного архитектора, жилищно-эксплуатационной организации, квартального комитета, санитарного врача), не противоречит действующему законодательству и СанПиН 2.1.2.2645-10, является правильным.

Размещение контейнеров на расстоянии менее 20 м само по себе не является фактором, оказывающим вредное воздействие на человека.

Обоснован и вывод суда о том, что отсутствие правового регулирования в этом вопросе делает невозможным установление контейнеров для сбора бытовых отходов и мусора, что может повлечь нарушение прав граждан на благоприятную среду обитания.

В соответствии со статьёй 251 ГПК РФ гражданин, считающий, что принятым и опубликованным в установленном порядке нормативным правовым актом органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица нарушаются его права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации, законами и другими нормативными правовыми актами, вправе обратиться в суд с заявлением о признании этого акта противоречащим закону полностью или в части.

Суд первой инстанции, установив, что данная правовая норма соответствует положениям действующего законодательства и не нарушает прав и законных интересов заявителя, правомерно отказал в удовлетворении заявления.

Ссылка заявителя в апелляционной жалобе на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2010 г., вынесенное по заявлению Поповых об оспаривании действий главы администрации муниципального образования, не свидетельствует о незаконности решения суда и не является основанием для его отмены, поскольку по указанному заявлению имел место иной предмет спора и рассмотрение и разрешение заявления Поповых не было связано с правовой оценкой судом оспариваемого нормативного правового акта.

Оснований для отмены решения суда первой инстанции, предусмотренных частью 4 статьи 330 ГПК РФ, не установлено.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2011 г. оставить без изменения, а апелляционную жалобу Поздняка О [REDACTED] А [REDACTED] – без удовлетворения.

Председательствующий

А.И. Федин

Члены коллегии

Г.В. Манохина

В.П. Меркулов